

ОТ РЕДАКТОРОВ

Предлагаемый вниманию читателей номер открывается рубрикой «Фигуры власти: историография, политика, философия». Вошедшие в нее статьи посвящены отображению властных фигур — представителей светской и духовной власти — в источниках поздней античности, Средневековья и Нового времени; осмыслению их функций; взаимодействию с ними политических элит. **Э. Э. Отакулов** обращается к легендарной истории: предметом его внимания стали генезис и функционирование легенды о путешествии Карла Великого в Иерусалим и Константинополь, а также те изменения, которым она подверглась благодаря распространению идей крестоносного движения. **Н. К. Антонов** на материале слова 3 «Апологии» свт. Григория Богослова прослеживает конструирование данным учителем Церкви образа священника и его властных ролей; при этом выявлено существенное влияние на свт. Григория античной традиции: как политической (монархической), так и философской (платонической). Продолжая богословскую тематику, **Э. Ю. Канаева** рассматривает, как в трудах византийских канонистов XI–XII вв. во многом под влиянием государственного дискурса складывалась идея о том, кто, с одной стороны, может принимать тайную исповедь (благочестивый мирянин, монах, белый священник, иеромонах), а с другой — обладает сакральным правом отпускать грехи, т. е. «властью вязать и решить», и каким образом приобретается и передается это право. Статья **А. А. Рогожина** посвящена русскому политическому богословию начала XVIII в. — трудам Феофана Прокоповича, обосновавшего патриархальную концепцию царской власти, в рамках которой монарх воспринимался как «отец» подданных, а толкование пятой заповеди Декалога распространялось не только на биологических родителей, но и на государя (а также на ряд других представителей светской администрации). Несколько особняком в данной рубрике стоит статья **Е. Е. Юдина**, написанная на отечественном материале начала XX в.: речь в ней идет о попытке «германофилов» из представителей русской политической элиты не допустить войны России с Центральными державами и повлиять на Николая II, который, впрочем, находился под сильным влиянием неославянофильских и панславистских элит.

Рубрика «Конструирование “другого” в медиа» посвящена рефлексии над тем, как развитие медиатехнологий влияет сегодня на идентитарные, политические и научные процессы (на примере России, Аргентины, Бразилии и стран Евросоюза) и как оно меняет их. Собирая эту рубрику, составитель исходил из того, что постоянное появление новых технологий влияет на социальную реальность благодаря не только созданию новых моделей коммуникации (сегодня много говорят об атомизации и поляризации как основных характеристиках пространства общения), но и воздействию на индивидуальную и групповую идентичность, на повседневные практики, особенно в контексте широкого рас-

пространения искусственного интеллекта и продолжения освоения социальных сетей.

Эти новые модели коммуникации или, шире, поведения в значительной степени основаны на изменении привычных границ: под влиянием медиатехнологий создается эффект географической и ментальной близости, которые ранее были недоступны. В свою очередь, такое сближение повышает видимость членов различных сообществ, а также делает сообщества более заметными друг для друга, что обостряет вопрос восприятия себя и «другого» в этом динамичном коммуникативном пространстве. Два текста, вошедшие в рубрику, сфокусированы в большей степени на влиянии медийной инфраструктуры на изменение коммуникативных практик: это статья **Я. Красни** об этических сложностях, касающихся разработки инфраструктур исследовательских данных на примере оцифрованных архивов, содержащих исторически значимый контент, связанный с враждой, и статья **И. С. Душак** о том, как разнообразие медийных площадок приводит к распаду общей повестки и общего коммуникативного пространства и как в рамках отдельного религиозного медиапроекта предпринимаются попытки преодолеть этот распад.

Еще три текста связаны с анализом стратегий коммуникации с «другим» через выстраивание своего пространства или через использование инаковости в качестве базы для определения себя. Пример агонистической, позитивной стратегии работы с возрастающей видимостью религиозных групп показывает **Н. С. Душак**, рассматривающая, как старообрядческие сообщества выстраивают свое цифровое пространство и какие площадки оказываются основными для осуществления цифровых религиозных практик и для обмена новостями или важной информацией. Напротив, в статье **М. К. Джорджи, Г. Виллелы, А. Оливейры и У. М. Сантаны-мл.** групповые границы рассматриваются через антагонистические отношения, транслируемые неопятидесятническими группами Бразилии в интернет-пространстве. Смещение религиозных представлений с политическими в данном случае не только не размывает идентитарные основы, а наоборот, укрепляет их через давно известный механизм борьбы с внешним врагом. Эта статья оказывается своеобразным мостиком от религиозной тематики к тематике политической. Сфокусировавшись на предвыборных кампаниях в Аргентине и Испании, **А. Слимович и В. Гарсиа Боду** рассматривают разницу в коммуникативных стратегиях женщин-политиков как акторов, чья инаковость продиктована принадлежностью к женскому полу.

К подборке тематически примыкает рецензия на книгу Ив Энг «Культура отмены: критический анализ» (**И. А. Топадзе**), посвященная культуре отмены как феномену, который ярко иллюстрирует роль медиа в конструировании радикальной инаковости, сопровождающейся исключением людей из коммуникации.

Следующая рубрика озаглавлена «Формы культурного гражданства в музейном пространстве». Музеи и галереи уже давно

перестали рассматриваться различными аудиториями как сакрализованные хранилища материальности истории и культуры и активно включились в общественную коммуникацию, инклюзивные практики и процессы медиатизации. Эти процессы описываются концепцией культурного гражданства, которое в исходном виде подразумевало работу с интеграцией этнических, расовых и национальных категорий в различные культурно-институциональные контексты, а теперь предполагает участие организаций и сообществ в (вос)производстве идентичностей и статусов во всем разнообразии культурных форм [Иванов и др. 2024]. И здесь роль музеев и галерей как узлов (пере)сборки культуры, идентичности, солидарностей и локальных сообществ заметно возрастает. До настоящего времени анализ значения культурных институций, подобных музеям и галереям, в перспективе культурного гражданства в России не проводился.

Проект НИУ ВШЭ «Культурное гражданство и локальная солидарность: опыт социальной инклюзии аудитории музеев России» (РНФ, № 22-78-10098) стал первой ласточкой в этом движении к более глубокому и непривычному взгляду на музеи и близкие к ним культурные институции в качестве источников и «мест силы» локального культурного гражданства. Сама культурная география страны располагает к принятию теории культурного гражданства как концептуального фрейма для исследования. Обширные удаленные территории со своим культурно-историческим укладом, наличие этнического разнообразия, сложившиеся региональные квазиидентичности, увязанные с промышленной, крестьянской историей и траекториями внутренней колонизации — все это создает основу для культурного напряжения и притяжения с репрезентацией в локальных музеях и галереях.

Представленная рубрика отражает многообразие оптики анализа музейных институций в контексте культурного гражданства. В статье **Т. А. Власовой** и **К. Н. Обухова** «Учить или развлекать: конструирование аудитории сотрудниками музеев в России» говорится о том, как музейщики видят свои аудитории, производят их реконструкцию и насколько эти таксономии связаны с коммуникативными стратегиями в отношении тех или иных аудиторий музеев. Текст **Е. М. Долговой**, **М. В. Малофеевой** и **Н. В. Большакова** актуализирует культурное гражданство в музейных практиках формирования собственного инклюзивного сообщества, что обеспечивается системной работой с людьми с инвалидностью, позволяющей им проявлять свою идентичность и экспертность. **Р. Н. Абрамов** и **Д. В. Иванов** рассматривает кейс сети выставочных залов Москвы как динамичную рекурсию культурного гражданства в столичном контексте, где меняющаяся городская идентичность сплавляется с локальными, производимыми местными сообществами. В целом, рубрика показывает эпистемический ресурс культурного гражданства при изучении современных культурных институций.

Рубрика, посвященная материалам и технологиям в русской культуре Нового времени, отчасти перекликается с пред-

ставленными в данном номере аспектами — «историческим» и «музейным». **И. А. Полякова**, отталкиваясь от уголовного казуса хищения принадлежавших императрице Анне Иоанновне драгоценных предметов, демонстрирует возникший в России XVIII в. интерес к янтарным изделиям и произведениям искусства как к объектам коллекционирования и в целом к янтарию как предмету естественнонаучных изысканий. **Ю. В. Боровик, А. А. Михеева, М. В. Устьянцева и Н. С. Щербакова** в совместной статье представляют археографическое исследование книжных переплетов с тиснением и басмами, создававшихся на рубеже XIX–XX вв. старообрядческими мастерами Южного Урала и Зауралья, которые сочетали в своей работе средневековые и современные им технологии и материалы.

Раздел «Публикации источников» представлен предпринятой **А. Г. Кравецким** публикацией ряда документов начала XX в., свидетельствующих о цензурной политике Синода, который воспрепятствовал театральным постановкам пьесы О. Уайльда «Саломея» и ее вариантов, а также созданию кинофильма о церковной жизни, поскольку оба эти проекта рассматривались Синодом как профанирующие священное и оскорбляющие чувства православных верующих. Введенные в научный оборот архивные материалы оказываются весьма значимыми для исследования концепта оскорбления религиозных чувств, наполнение которого с середины XIX в. и до наших дней коренным образом изменялось.

Литература

Иванов и др. 2024 — *Иванов Д., Власова Т., Абрамов Р.* Культурное гражданство: определения и эмпирическая контекстуализация // Социологическое обозрение. Т. 23. № 3. 2024. С. 25–52. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-3-25-52>.